

В. Г. Белинский

**Вторая книжка
«Современника»**

Виссарион Белинский

Вторая книжка «Современника»

«Public Domain»

1836

Белинский В. Г.

Вторая книжка «Современника» / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1836

Настоящая заметка примыкает к рецензии Белинского «Несколько слов о «Современнике». Разочарование в «Современнике» было характерно для московских друзей Белинского, сблизивших петербургский журнал с «Московским наблюдателем».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский

Вторая книжка «Современника»

Радужно и искренно приветствовали мы первую книжку «Современника»; но это было сделано нами не столько по убеждению, сколько по увлечению. Вопреки заклѣтым односторонним фактистам, мы всегда почитали суждение *a priori* не только возможным, но даже более верным и безошибочным, чем суждение *a posteriori*¹, и наши заключения, выведенные из чистого разума, всегда оправдывались и подтверждались опытом^[1], по крайней мере в приложении их к явлениям нашей литературы. Скажите нам имя автора книги или издателя журнала, скажите, какого рода должна быть эта книга или этот журнал, и мы скажем вам, какова будет эта книга, каков будет этот журнал, скажем безошибочно, до их появления на свет, Вследствие такого *умозрительного* взгляда на явления литературного мира, для нас было достаточно имени Пушкина как издателя, чтобы предсказать, что «Современник» не будет иметь никакого достоинства и не получит ни малейшего успеха. Мы этим нимало не думаем оскорблять нашего великого поэта: кому не известно, что можно писать превосходные стихи и в то же время быть неудачным журналистом? Всеобъемлемость таланта и его направлений есть исключение: Гете, в этом случае, может быть пример единственный. Пусть нам скажут, хоть в шутку, что Пушкин написал превосходную поэму, трагедию, превосходный роман, мы поверим этому, по крайней мере не почтем подобного известия за невозможное и несбыточное; но Пушкин-журналист это другое дело. Повторяем: мы в этом случае никогда не ошибаемся; мы знаем цену всех романов, которые напишут гг. Булгарин, Греч, Степанов, Масальский, Калашников; всех теорий словесности, которые издадутся гг. Платиным и Глаголевым, всех... но всего не перечтешь. Обращаемся к «Современнику». Его план, выход книжек, выбор статей – все это подало нам мало надежд; но, повторяем, мы приветствовали его радужно и искренно, не столько по убеждению, сколько по увлечению, причиною которого была статья «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 гг.». Резкий и благородный тон этой статьи, смелые и беспристрастные отзывы о наших журналах, верный взгляд на журнальное дело – все это подало было нам надежду, что «Современник» будет ревностным поборником истины, искажаемой и попираемой ногами книжных спекулянтов, что его голос неутомимо, громко и твердо будет раздаваться на журнальной арене, превращенной в рыночную площадь продажных похвал и браней, что он сшибет не с одной пустой головы незаслуженные лавры, что он ошиплет не с одной литературной вороны накладные павлиньи перья, что он сорвет маску мнимой учености и мнимого таланта не с одного заезжего фигляра, с баронским гербом и татарским прозвищем, пускающего в глаза простодушной публике пыль поддельного патриотизма и лакейского остроумия. Тем приятнее было нам надеяться всего этого от «Современника», что теперь, именно теперь, наша литература особенно нуждается в таком журнале; и мы думали, что если бы сам Пушкин и не принимал в своем журнале слишком деятельного участия, предоставив его избранным и надежным сотрудникам, то одного его имени, столь знаменитого, столь народного, так сладко отзывающегося в душе русских, одного имени Пушкина достаточно будет для приобретения новому журналу огромного кредита со стороны публики; а кредит публики дело великое: с ним много хорошего может сделать талант, соединенный с любовью к истине и ревностью к благу общему.

Итак, мы решились ждать второй книжки «Современника», чтоб высказать положительное наше о нем мнение. И вот мм наконец дождались этой второй книжки – и что ж? – Да ничего!.. Ровно, ровнехонько ничего!.. Статья «О движении журнальной литературы» была хороша,

¹ *a priori* – до опыта; *a posteriori* – после опыта (лат.). – Ред.

А моря не зажгла!..^[2]

Этого мало: убив все наши журналы, она убила и свой собственный. В «Современнике» участия Пушкина нет решительно никакого. Теперь к нему самому идет шутка, сказанная им же или его сотрудником насчет г. Андросова: ««Современник» сам похож на те ученые общества, где члены ничего не делают и даже не бывают в присутствии, между тем как президент является каждый день, садится в свои кресла и велит записывать протокол своего уединенного заседания»^[3]. Впрочем, это все бы ничего: остается еще дух и направление журнала. Но, увы! вторая книжка вполне обнаружила этот дух, это направление; она показала явно, что «Современник» есть журнал «светский», что это петербургский «Наблюдатель». В одном петербургском журнале было недавно сказано, что «Современник» есть вторая или третья попытка (так же неудачная, как и прежние, прибавим мы от себя) какой-то аристократической партии, которая силится основать для себя складочное место своих мнений. Мы не знаем и не хотим знать ни об аристократических, ни о каких других партиях; но нам известно, что в нашей литературе есть точно какой-то «светский» круг литераторов, который не находит нигде приюта для сбыта своих мнений, которых никому не нужно и даром, заводит журналы, чтоб толковать о себе и о «светскости» в литературе; и, по нашему счету, «Современник» есть уже *пятая*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Намек на С. Шевырева, автора книги «История поэзии» (М., 1835), и на позицию журнала «Московский наблюдатель». См. об этом в прим. (в вводной заметке) к статье «Опыт системы нравственной философии...», а также в другом выступлении «Молвы»: «Голос общего мнения обвиняет «Московского наблюдателя» в отсутствии мысли и жизненного движения. Это обвинение не без основания: его можно доказать и а priori, то есть из чистого разума, столь ненавистного «Московскому наблюдателю», и а posteriori, то есть из близорукого опыта, столь любимого «Московским наблюдателем» («Признаки мыслительности и жизни в «Московском наблюдателе». – «Молва», 1836, № 10; подпись: «Молва»).

2.

Из басни И. Крылова «Синица».

3.

Это замечание было сделано Гоголем в статье «О движении журнальной литературы...» по поводу редактора «Московского наблюдателя» В. Андросова.